

Одни лишь добрыя дѣла...
 Не вы ли, дикія могилы,
 Останки жалкой суеты,
 Повергли въ грустныя мечты
 Мой духъ угрюмый и унылый?
 Чтò значать длинныя ряды
 Высокихъ камней и кургановъ,
 Въ часы полуночи нѣмой
 Стоящихъ мрачно предо мной
 Въ сырой обители тумановъ?
 Зачѣмъ чугунное ядро,
 Убійца Карла и Моро,
 Лежить во прахѣ съ пирамидой
 Надъ гробомъ юной дѣвы горь?
 Ея давно потухшій взоръ
 Не оскорбится сей обидой...
 Кто въ свѣжій памятникъ бойца
 Направилъ ужасы картечи?
 Не отвращалъ онъ въ вихрѣ сѣчи
 Отъ смерти грознаго лица.
 И кто бъ онъ ни былъ—воинъ чести
 Или презрѣнный изъ враговъ,—
 Надъ царствомъ мрака и гробовъ
 Равно ничтожно право мести!

Сверкаетъ полная луна
 Изъ тучъ багровыми лучами.
 Я зрю: вокругъ обагрена
 Земля кровавыми ручьями.
 Вотъ трупъ холодный, вотъ другой
 На рубежѣ своей отчизны.
 Здѣсь—обезглавленный, нагой;
 Тамъ—безъ руки страдалецъ жизни;
 Тамъ груды тѣлъ... Кладбище, ровъ,
 Мечети, сакли—все обито
 Живою кровью; все разбито
 Перуномъ тысячи громовъ...
 Гдѣ я? Зачѣмъ воображенья
 Неограниченный полетъ
 Въ мѣста ужаснаго видѣнья
 Меня насильственно влечетъ?
 Я очарованъ... Сонъ тревожный
 Играетъ мрачною душой...
 Но пуля свищетъ надо мной...